

— Слушай, парень, вы, похоже, еще студенты? Где учитесь?

Таксисты во всем мире обладают одной общей чертой — они любят заводить разговоры. Независимо от того, кто сидит на заднем сиденье, водители всегда находят способ начать беседу. Это, можно сказать, их талант.

— В Университете Т, — ответил Цю Сяньюй. Возможно, из-за присутствия Чжан Сюя его настроение было хорошим, и он решил ответить на вопрос водителя.

— Университет Т? Вот это да! — Восхищение водителя не вызвало особой реакции у Цю Сяньюя. — Парень рядом с тобой — твой друг? Похоже, он перебрал с алкоголем, да?

— Угу, — тихо ответил Цю Сяньюй.

— Это из-за фестиваля университета, да? — Водитель продолжал говорить, не обращая внимания на то, слушает ли его Цю Сяньюй. — В эти дни в Университете Т проходит ежегодный фестиваль. Я вчера заглянул туда, когда у меня был выходной. Честно говоря, там было очень весело! Когда вернулся домой, сказал своему сыну, что если он будет поступать в университет, то обязательно в Университет Т. Там не только хорошие перспективы, но и престижно...

Цю Сяньюй то и дело отвечал на реплики водителя, пока машина не остановилась у входа в отель.

Достав из кармана стоюаневую купюру, он передал её водителю:

— Спасибо.

Не теряя времени, он открыл дверь, аккуратно подхватил Чжан Сюя на руки и вышел из машины. Только он захлопнул дверь, как водитель крикнул ему вслед:

— Парень, сдача!

Цю Сяньюй обернулся и увидел, что водитель протягивает ему мелочь. Он покачал головой:

— Не нужно. Вы устали за рулем, поезжайте домой поскорее.

Повернувшись, он услышал, как водитель восхищенно говорил что-то о щедрости нынешней молодежи. Неудивительно, ведь расстояние от места, где они сели в машину, до отеля стоило всего тридцать юаней, а Цю Сяньюй отдал сто и отказался от сдачи. Для водителя это было настоящим подарком судьбы.

Но Цю Сяньюй не думал о деньгах. В данный момент перед ним стояла задача, которая была важнее сдачи в тысячу раз.

Поддерживая Чжан Сюя, он вошел в отель и уверенно подошел к стойке регистрации. Едва он открыл рот, чтобы что-то сказать, как дежурный менеджер, увидев его, почтительно произнес:

— Добрый вечер, господин Цю!

Цю Сяньюй кивнул и спросил:

— Есть свободные номера? Мой друг пьян.

— Есть, — менеджер взглянул на экран компьютера. — Но все люксы и бизнес-номера заняты. Если вы не против...

— Дайте ключ от моего номера, — не дожидаясь окончания фразы менеджера, Цю Сяньюй протянул руку за ключом.

Менеджер, не говоря ни слова, развернулся и направился в офис. Через мгновение он вернулся с золотой карточкой.

— Господин Цю, ваш ключ.

Получив карточку, Цю Сяньюй поблагодарил менеджера и повернулся, чтобы увести Чжан Сюя. Но прежде чем он успел сделать шаг, менеджер с заботой добавил:

— На самом деле, господин Цю, обычные номера тоже неплохие. Я могу устроить вашего друга в хороший номер...

— Не нужно, он остановится у меня, — сказал Цю Сяньюй, не обращая внимания на удивленный взгляд менеджера, и повел Чжан Сюя к лифту, нажав кнопку самого верхнего этажа.

С легким звоном дверь лифта открылась, и Цю Сяньюй, поддерживая шатающегося Чжан Сюя, вышел в коридор. Когда дверь лифта закрылась, он оглядел этаж, увидел единственную дверь в конце коридора и, не раздумывая, поднял Чжан Сюя на руки, направившись к номеру.

У двери он одной рукой открыл замок, ногой распахнул дверь и, не заботясь о свете, сразу же провел Чжан Сюя в спальню, аккуратно уложив его на огромную кровать размера king-size.

— М-м...

Чжан Сюй тихо застонал, нахмурившись от дискомфорта, повернулся на бок и продолжил спать.

Цю Сяньюй смотрел на лежащего без сознания Чжан Сюя, и на его обычно холодном лице появилась редкая мягкость. Наклонившись, он провел рукой по челке, спадавшей на лоб спящего.

В комнате не было света, но она не была темной, так как все окна в этом номере были панорамными. Лунный свет, смешиваясь с неоновыми огнями снаружи, создавал атмосферу легкой интимности.

Понаблюдав за Чжан Сюем еще немного, Цю Сяньюй выпрямился и направился в ванную. Запах алкоголя и духов девушек из KTV, которые он уловил на себе, наконец заставил его, человека с маниакальной чистоплотностью, почувствовать себя некомфортно.

Перед тем как лечь спать, он решил как следует вымыться.

Когда в ванной зазвучал шум воды, Чжан Сюй, до этого мирно спавший на кровати, перевернулся и медленно открыл глаза.

— М-м...

Головная боль от алкоголя заставила его снова застонать. Он попытался сесть, но, едва подняв голову, почувствовал головокружение и снова упал на кровать.

Хотя встать он не смог, Чжан Сюй все же смог разглядеть окружающую обстановку. Осмотревшись, он с недоумением спросил себя:

— Где это я?

Но ответа на этот вопрос не последовало.

Лежа на кровати, он несколько раз попытался подняться и, наконец, смог опереться на руки. Однако резкое движение вызвало тошноту, и его желудок снова закружился.

— Уф!

Чжан Сюй, стараясь сдержать тошноту, быстро встал с кровати и в темноте начал искать дверь в ванную. Услышав слабый шум воды, он решил, что это должно быть туалет, и, не утруждая себя проверкой, толкнул дверь и, увидев унитаз, бросился к нему, чтобы вырвать.

Когда желудок, наконец, опустел, Чжан Сюй почувствовал себя немного лучше. С трудом опершись руками, он повернулся и прислонился к стене, переводя дыхание. Холодная плитка за его спиной помогла ему немного прийти в себя.

Но едва он успокоился, как перед ним внезапно появилась пара ног. Вздвогнув, он, уже более трезвый, заметил, что вокруг него витает легкий пар.

Не успел он что-то сказать, как над его головой раздался знакомый голос:

— Очнулся?

— Цю, Цю, Цю Сяньюй?!

Чжан Сюй в испуге попытался отодвинуться назад, но за ним была стена, и отступать было некуда.

— Ты, ты как здесь оказался? — На самом деле, он хотел спросить не о том, почему Цю Сяньюй здесь, а о том, почему тот был одет только в полотенце, обернутое вокруг талии. Но из-за волнения он сказал не то...

В ванной один стоял, другой сидел; один широко раскрыл глаза, другой слегка прищурился; один был одет, другой — только в полотенце. Внешние различия не могли скрыть учащенного сердцебиения обоих.

Пар, наполнивший ванную комнату, сделал атмосферу еще более неловкой после появления Чжан Сюя.

— Я помылся, а ты не хочешь вымыться? — Чтобы разрядить обстановку, Цю Сяньюй первым нарушил молчание.

Услышав это, Чжан Сюй наконец осознал, как он выглядит: от него пахло алкоголем, а после рвоты добавился еще и неприятный запах.

Неудивительно, что Цю Сяньюй предложил ему помыться. Учитывая его маниакальную чистоплотность, Чжан Сюй мысленно поругал себя. Во-первых, за то, что, зная свою слабость к алкоголю, все же перебрал. Во-вторых, за то, что Цю Сяньюй, зная, что ему плохо, все равно заставил его мыться.

Жаль, что Цю Сяньюй, хотя и задал вопрос мягким тоном, был полностью проигнорирован Чжан Сюем, который воспринял это как бесчувственность.

Но, желая сохранить лицо, Чжан Сюй, несмотря на недомогание, не хотел показывать свою слабость перед Цю Сяньюем. Поэтому, опершись одной рукой на пол, он с трудом поднялся на ноги, слегка пошатнулся, но все же устоял.

Встав, он машинально покачал головой, пытаясь успокоить еще кружащуюся голову.

<http://bllate.org/book/16639/1524625>